Преображенский

КОГО ВЫБИРАТЬ В УЧРЕД. СОБРАН. крест. бедноте

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН250
П854

342
П-72

Россійская Соц.-Демократ. Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЕН250
П854

Е. Преображенскій.

КОГО ВЫБИРАТЬ

ВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ

КРЕСТЬЯНСКОЙ БѢДНОТѢ?

R. A. K. № Wch. № Inw.

Цѣна 20 коп.

Издательство „УРАЛЬСКАЯ ПРАВДА".
УРАЛЬСКАГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П.

Екатеринбургъ, 1917. тип. „ПРИБОЙ".

ЕН 2.50
П854

4011 с.1

(1200/28)

1062376

КОГО ВЫБИРАТЬ ВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ

КРЕСТЬЯНСКОЙ БѢДНОТѢ?

Крестьяне бѣдные и богатые.

Каждый житель деревни хорошо знаетъ, что нельзя теперь найти ни одного села, гдѣ бы всѣ крестьяне были одинаковой зажиточности. Есть богатѣи, начиная съ лавочниковъ и скупщиковъ, есть и просто богатые мужики, которые засѣваютъ отъ 50 до 100 и болѣе десятинъ земли на дворъ, имѣютъ много скота, большую часть собраннаго хлѣба продаютъ въ городъ, нанимаютъ работниковъ, имѣютъ солидные вклады въ кредитныхъ товариществахъ, либо въ банкахъ. Есть и бѣдняки, у которыхъ земли мало, и если достаточно, то толку въ ней нѣтъ, потому что нѣтъ скота и инвентаря и обрабатывать землю, какъ слѣдуетъ, нечѣмъ. У такихъ крестьянъ хозяйство идетъ плохо, хлѣба не только что продавать, а и самимъ покупать приходится подъ конецъ зимы, не работниковъ нанимать, а самимъ наниматься приходится. Такой крестьянинъ и въ кредитное товарищество записывается, чтобъ получить ссуду. Не вклады за нимъ числятся, а долги. А ссуду часто приходится употребить не на поддержаніе разоряющагося хозяйства, а чтобъ прокормиться до слѣдующаго урожая.

Кромѣ богатыхъ и бѣдныхъ крестьянъ есть крестьяне средняки, которыхъ сплошь да рядомъ въ деревняхъ большинство. Работниковъ они не нанимаютъ, развѣ изрѣдка, но и сами не нанимаются. Хлѣба не покупаютъ, имъ своего хватаетъ, но и продаютъ мало, лишь бы выручить деньги на важнѣйшіе расходы. Долговъ не имѣютъ, но и излишковъ большихъ не откладываютъ.

Всякому ясно, что у крестьянина бѣдняка съ крестьяниномъ богачемъ интересы разные, чего бы дѣло ни коснулось: распредѣленія ли земли, раскладки ли налоговъ, цѣны ли на хлѣбъ, платы ли за поденщину.

А разъ такъ, то не можетъ быть у крестьянской бѣдноты общаго интереса съ богатѣями и при выборахъ въ Учредительное Собраніе, которое должно установить основные законы страны и рѣшить окончательно земельный вопросъ. Деревенская бѣднота должна выяснить себѣ твердо, въ чемъ ея интересъ въ настоящей революціи, чего должна добиваться, а потомъ уже сознательно подобрать ту партію, которая не только пообѣщаетъ, а по сути дѣла не можетъ защищать никакихъ другихъ требованій, кромѣ требованій бѣдноты деревенской и городской.

Посмотримъ теперь, чего нужно добиваться неимущему крестьянству до Учредительнаго Собранія и въ самомъ Учредительномъ Собраніи.

Земельный вопросъ.

Нечего тратить лишнія слова о томъ, что земли у крестьянъ мало, что земля имъ нужна. Перейдемъ прямо къ дѣлу: у кого земли много и какой части крестьянства земля особенно необходима.

Въ 1905 году считалось земли въ частномъ владѣніи: у дворянъ—53 милл. дес., у купцовъ—13 милл. дес., у богатѣйшихъ крестьянъ—7 милл. дес. Всего 73 милл. дес. Всего имѣній, имѣвшихъ болѣе 100 десятинъ земли въ каждомъ, ровно до 90,000, и земли у владѣльцевъ этихъ имѣній до 76 милліоновъ десятинъ.

Изъ этого числа на долю имѣній, имѣвшихъ болѣе 1000 десят., приходилось земли до 52 милліоновъ десятинъ, такъ что круглымъ счетомъ на одно имѣніе приходится въ среднемъ до 3,700 десятинъ.

Вотъ у этихъ господъ, имѣющихъ вышеупомянутыя 76 милл. десятинъ, и будетъ отобрана земля для удовлетворенія земельной нужды крестьянъ.

Теперь посмотримъ, какъ обстоитъ дѣло съ распредѣленіемъ земли между крестьянами.

Безземельныхъ, ведущихъ хозяйство на чужой, арендованной землѣ, насчитывается приблизительно до 1,100 тыс. дворовъ. Если прибавить къ этой группѣ безземельныхъ, работающихъ по найму въ качествѣ батраковъ, то всего безземельныхъ окажется свыше 3 милліоновъ дворовъ. Менѣе 3-хъ десятинъ на дворъ имѣли 1,200 тыс. дворовъ, отъ 3-хъ до 6 дес. 2,705 дворовъ, отъ 6 до 9 дес. 3,251 дв., свыше 9 дес. 5,128 дворовъ.

Такимъ образомъ изъ 15 съ половиной милліоновъ крестьянскихъ дворовъ, которые значились по переписи 1916 года, свыше двухъ третей, свыше 10 милл. дворовъ безземельныхъ или малоземельныхъ.

Каждый крестьянинъ, имѣющій меньше 10 десят. на дворъ, имѣетъ недостаточный надѣлъ, чтобъ прокормиться и правильно вести хозяйство. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ земля плохая, и 10 дес. недостаточная норма.

Теперь мы видимъ, кто нуждается въ землѣ и откуда эту землю можно взять. Къ помѣщичьей и купеческой землѣ надо еще присоединить монастырскія земли, церковныя и удѣльныя, на Уралѣ посессіонныя и нѣкоторыя еще другія.

Возникаетъ вопросъ, когда же эти земли должны быть взяты?

Относительно этого существуетъ большой споръ между партіями соціалистовъ-революціонеровъ и меньшевиковъ соціалъ-демократовъ съ одной стороны и между партіей революціонныхъ соціалъ-демократовъ большевиковъ съ другой. Меньшевики и соціалисты-революціонеры говорятъ крестьянамъ: надо погодить до Учредительнаго Собранія. Учредительное Собраніе все рѣшитъ. А пока не нужно уничтожать помѣщичьяго и купеческаго землевладѣнія. Нужно только, чтобы земельные комитеты брали подъ посѣвъ и отдавали временно крестьянамъ только тѣ помѣщичьи земли, которыя сами помѣщики не могутъ засѣять. Иначе, говорятъ они, крестьяне передерутся между собой изъ-за захваченныхъ у помѣщиковъ земель, и все дѣло погибнетъ.

Капиталисты и помѣщики усердно поддерживаютъ меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ, которые уговариваютъ крестьянъ не брать землю. Для нихъ эти партіи—прямо находка: на словахъ говорятъ, что они за народъ, а на дѣлѣ не даютъ этому народу шагу ступить, чтобъ улучшить свое положеніе.

Помѣщикамъ и капиталистамъ чрезвычайно важно оттягивать передачу земли крестьянамъ. Прежде всего помѣщики все время получаютъ аренду за земли. Сотни лѣтъ они вытягивали послѣдніе соки изъ мужиковъ и теперь имъ оставлено это право. Еще въ февралѣ мѣсяцѣ рабочіе и солдаты свергли царя, съ тѣхъ поръ прошелъ весенній сѣвъ, прошелъ осенній сѣвъ, а помѣщики все еще господа своихъ земель. Да говорятъ еще, что Учредительное Собраніе выработаетъ земельный законъ не раньше, какъ черезъ годъ. Значитъ въ лучшемъ случаѣ два года надо ждать перехода земли къ крестьянамъ.

Но помѣщикамъ и капиталистамъ эта оттяжка важна не только потому, что они за это время получатъ милліоны денегъ отъ своихъ земель. Имъ важенъ этотъ срокъ, чтобъ собраться съ силами, разбить народъ и оставить въ концѣ концовъ все по старому. Одинъ разъ они уже попробовали это сдѣлать и выпустили для этого въ походъ противъ рабочихъ и крестьянъ генерала Корнилова, который долженъ былъ вернуть Россіи старый ненавистный строй и оставить крестьянъ безъ земли. Эта попытка не удалась. Но вѣдь можно попробовать счастья и во второй разъ, быть можетъ на этотъ разъ и удастся, благо, что соціалисты-революціонеры и меньшевики даютъ для этого вполнѣ достаточный срокъ. Иначе думаютъ и дѣйствуютъ большевики, т. е. партія рабочихъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ. Они говорятъ рабочимъ и крестьянамъ: помните, что во время революціи вы сильнѣй всего, что революція—это праздникъ для всѣхъ угнетенныхъ трудящихся милліоновъ. Но какъ и всякій праздникъ, это время коротко. Не теряйте же ни минуты, пока вы сильны. Старайтесь въ это короткое время какъ можно сильнѣй и рѣшительнѣй разбить вашихъ враговъ и взять у нихъ все, что только можно взять. Надо ковать желѣзо, пока оно горячо. Только жалкій простофиля, либо прямой измѣнникъ народа можетъ совѣтовать народу въ такое время повременить, или чего то ждать. Горе крестьянамъ, если они послушаются такихъ простофиль

Поэтому то въ іюнѣ мѣсяцѣ на Всероссійскомъ съѣздѣ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, когда обсуждался земельный вопросъ, партія большевиковъ предлагала съѣзду принять такое рѣшеніе: Съѣздъ объявляетъ помѣщичью собственность въ Россіи уничтоженною, всѣ помѣщичьи, монастырскія, церковныя земли переходятъ въ полное распоряженіе земельныхъ комитетовъ до Учредительнаго Собранія, которое окончательно должно рѣшить земельный вопросъ.

— И правильно, — скажетъ каждый крестьянинъ, нуждающійся въ землѣ, — тогда и никакой поножевщины и распрей между крестьянами не будетъ. Зато теперь земля прочно была бы въ нашихъ рукахъ.

Такъ сказалъ бы каждый крестьянинъ. Но не такъ отнеслись къ дѣлу соціалисты-революціонеры и меньшевики, которыхъ было на съѣздѣ большинство, Они провалили предложеніе большевиковъ, и теперь крестьяне сидятъ и ждутъ, когда появится новый Корниловъ и водворитъ на свое мѣсто барина и земскаго начальника.

А пока кто выигрываетъ отъ этого ожиданія? Кромѣ помѣщиковъ и капиталистовъ выигрываютъ крестьянскіе богатѣи и кулаки. Въ самомъ дѣлѣ, кому достанется подъ обработку свободная часть помѣщичьихъ земель, которыхъ сами помѣщики не могутъ обработать? Тѣмъ, кто можетъ больше запахать, кто хозяйственно сильнѣй, у кого много скота, есть машины, кто можетъ нанять работниковъ: значитъ крестьянскимъ верхамъ. А крестьянской бѣднотѣ во многихъ мѣстахъ и свои земли еле хватаетъ силъ обработать.

Такимъ богатѣямъ не только до Учредительнаго Собранія, а хоть до второго пришествія выгодно тянуть теперешнее положеніе. И вполнѣ понятно, что эти господа только похваливаютъ соціалистовъ-революціонеровъ, а противъ большевиковъ распространяютъ всяческія клеветы и злостныя выдумки.

Земля безъ выкупа.

И большевики и соціалисты-революціонеры обѣщаютъ добиваться передачи народу помѣщичьей земли безъ выкупа. Но разница между этими партіями та, что

соціалисты-революціонеры только обѣщаютъ, а дѣйствуютъ такъ, что крестьянамъ отъ нихъ земли безъ выкупа никогда не получить.

Вотъ доказательства.

Къ 1915 году въ дворянскомъ банкѣ было заложено частновладѣльческой земли 16 милліоновъ десятинъ на сумму 882 милл. рублей, въ частныхъ банкахъ 34 милл. десятинъ на сумму 1.420 милл. и въ крестьянскомъ банкѣ 17 милл. десятинъ на 1.387 милл. рублей. Всего заложено земли до 67 милл. десятинъ на сумму 3.689 милл. рублей. А съ тѣхъ поръ произошло еще вотъ что. По требованію крестьянъ временное правительство издало законъ о воспрещеніи земельныхъ сдѣлокъ. Потомъ этотъ законъ вдругъ былъ отмѣненъ. Заволновавшимся крестьянамъ разъяснили, что онъ отмѣненъ только затѣмъ, чтобы вмѣсто него издать другой законъ, болѣе совершенный. Но недѣли шли, а закона новаго не появлялось. И что же оказалось? Оказалось, что банки запротестовали противъ изданія новаго закона и правительство, въ которомъ сидѣлъ въ это время вмѣстѣ съ другими горе-соціалистами также и соціалистъ-революціонеръ Черновъ, должно было уступить банкамъ. Законъ потомъ, правда, появился, но за промежутокъ времени, пока закона о запрещеніи сдѣлокъ не было, масса дворянъ и купцовъ успѣли заложить и перезаложить свои земли въ банкахъ. И теперь выходитъ, что дворяне въ сущности уже получили выкупъ за свои земли. Дѣйствительными владѣльцами же ихъ земель являются теперь банки. Вотъ какъ борются соціалисты-революціонеры и меньшевики за землю для крестьянъ безъ выкупа!

— Ну такъ что же?—скажетъ иной рѣшительный крестьянинъ,—пусть земля теперь за банками, мы и банкамъ выкупа платить не будемъ!

— Правильно, — отвѣчаемъ на это мы, большевики. — Но крестьяне вотъ что должны твердо помнить. Наши банки являются въ сущности только отдѣленіями заграничныхъ банковъ, свыше трехъ четвертей работающихъ капиталовъ нашихъ банковъ либо ссужены прямикомъ заграничными банкирами, либо находятся подъ ихъ контролемъ. Не заплатить нашимъ банкамъ тѣ милліарды, которые они ссудили дворянамъ за землю, значитъ отобрать часть капитала не только у нашихъ, но и иностранныхъ банковъ.

Это значитъ ударить по карману не только нашихъ, но и заграничныхъ капиталистовъ.

— А почему-бы и ихъ не ударить?—скажетъ опять какъ рѣшительный крестьянинъ—довольно они грабили трудовой народъ!

— Вѣрно! отвѣчаютъ большевики—жалѣть этихъ господъ не за что. Но разъ идешь на бой, долженъ знать своего противника и свои силы нужно подсчитать.

Противникъ нашъ—это наши капиталисты съ помѣщиками и всѣ капиталисты за границей. Силы нашихъ враговъ велики. Однѣми крестьянскими силами ихъ не побороть. Крестьянская бѣднота должна объединиться съ городскимъ рабочимъ классомъ, который является злѣйшимъ врагомъ капитала. Но и этого мало. Противъ насъ вѣдь будутъ не только наши помѣщики и капиталисты. Противъ насъ будутъ всѣ капиталисты другихъ странъ. Чтобъ побѣдить ихъ, намъ надо объединиться съ рабочими и бѣднѣйшими крестьянами другихъ странъ. Нуженъ всеобщій союзъ всѣхъ угнетенныхъ трудовыхъ классовъ для борьбы съ угнетателями.

Тогда мы сможемъ побѣдить нашихъ враговъ капиталистовъ и помѣщиковъ и завоевать крестьянамъ землю безъ выкупа.

Но такъ говорятъ и дѣйствуютъ только большевики. И только они имѣютъ право сказать, что не только обѣщаютъ они, но и на дѣлѣ борются за землю для крестьянъ безъ выкупа.

А что дѣлаютъ соціалисты революціонеры?

Порвали ли они съ капиталистами, борются ли они съ ними? Нѣтъ! Они ихъ не побѣдили еще и уже идутъ съ ними на мировую. Они засѣдаютъ съ ними вмѣстѣ въ правительствѣ, дѣлаютъ имъ одну уступку за другой и дальше намѣрены дѣлать то же самое. И пусть бы они сказали прямо крестьянамъ: Товарищи крестьяне, на нашихъ листкахъ мы пишемъ «въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое». Давно уже такъ мы пишемъ, но теперь надо было бы написать: «въ соглашательствѣ съ капиталомъ обрѣтешь ты право свое». Капиталъ силенъ, мы его не переборемъ, пойдемъ съ нимъ на мировую. А потому не обезсудьте, товарищи крестьяне, земли безъ выкупа такимъ путемъ мы для васъ не получимъ.

Еслибъ такъ сказали соціалисты революціонеры, это была бы хоть и горькая правда, зато правда. Но они этого не говорятъ, и намъ за нихъ приходится скрывать народу глаза на дѣйствительное положеніе дѣла и разоблачать ихъ обманчивыя обѣщанія. Приходится намъ говорить имъ: либо миритесь съ капиталистами и банкирами, дѣлите съ ними власть за спиной у народа, тогда не обѣщайте крестьянамъ земли безъ выкупа, потому-что банкиры миромъ не захотятъ поступиться своими капиталами, отданными помѣщикамъ за землю. Либо порвите съ капиталистами и банкирами и дѣйствуйте, какъ большевики. Никакого третьяго исхода нѣтъ. И пока соціалисты революціонеры не порвали съ капиталистами и банкирами, ихъ лозунгъ «земля и воля» есть пустая фраза и невольный обманъ народа.

Еслибъ представители революціи были бы только соціалисты революціонеры и меньшевики, крестьяне получили бы столько земли безъ выкупа, сколько нужно было бы, чтобъ похоронить въ ней дѣйствительныхъ борцовъ за крестьянскія и рабочія требованія.

Что дѣлать съ землей.

Первый и самый важный вопросъ для малоземельнаго крестьянства это завоевать землю безъ выкупа.

Тутъ нужна борьба, и тутъ наиболѣе трудна побѣда. И второе уже дѣло—уговориться на счетъ того, какъ употребить въ дѣло, какъ распредѣлить полученную землю. Важно содрать шкуру съ медвѣдя, а дѣлить ее—это дѣло завтрашняго дня.

Первый всероссійскій съѣздъ крестьянскихъ депутатовъ высказался за то, чтобъ частная собственность на землю была уничтожена, чтобъ земля была изъята изъ товарообмѣна и была признана общенароднымъ достояніемъ. Это совершенно правильное рѣшеніе. И наша партія выставляетъ такое же требованіе. Оно обозначается въ нашей программѣ для краткости однимъ словомъ, хотя и иностраннымъ словомъ «**націонализація земли**», т. е. передача земли всему народу, всей націи.

Что эта мѣра выгоднѣй всего для безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, а задѣваетъ лишь помѣщиковъ и наиболѣе многоземельныхъ крестьянъ и кулаковъ (есть многоземельные крестьяне, имѣющіе отъ 100 до 1000 дес. земли)—это ясно само собой. Ясно также, что съ прекращеніемъ купли и продажи земли народное государство можетъ распорядиться землей такъ, какъ будетъ наиболѣе выгодно для всего народа и особенно для самой неимущей части народа—малоземельныхъ и безземельныхъ.

Каждый понимаетъ, что земля имѣетъ цѣнность для крестьянина не сама по себѣ, потому что ее ѣсть нельзя и продавать будетъ нельзя, а потому, что она даетъ возможность зарабатывать пропитаніе для тѣхъ, кто ее обрабатываетъ.

Въ Европейской Россіи болѣе 3 милліоновъ крестьянскихъ дворовъ имѣютъ въ распоряженіи всего 9 милліоновъ десятинъ земли, то-есть въ среднемъ по 3 десятины на дворъ. Кромѣ того изъ военноконскихъ переписей извѣстно, что около трети крестьянскихъ дворовъ принадлежитъ къ числу безлошадныхъ. Допустимъ теперь, что при уравнительномъ распредѣленіи всѣхъ завоеванныхъ революціей земель каждый крестьянинскій дворъ будетъ имѣть 12 десятинъ земли. Спрашивается, что будетъ дѣлать безлошадный крестьянинъ съ добавочными 7—9 десятинами земли, которые ему придутся при поравнительной разверсткѣ, когда и свои 3—5 десятинъ онъ безъ лошади обработать какъ слѣдуетъ не можетъ? Ясно одно: малоземельнымъ и безлошаднымъ, часто и однолошаднымъ крестьянамъ добавочная земля будетъ безполезна, если имъ не дано будетъ достаточнаго количества скота и инвентаря. Такимъ образомъ для двухлошадныхъ и многолошадныхъ крестьянъ, если они въ то же время и малоземельные, главный вопросъ будетъ заключаться въ томъ, чтобъ получить прирѣзку земли. Для малоземельныхъ же безлошадныхъ и съ одной лошадью суть дѣла будетъ въ томъ, чтобъ не очутиться съ землей, но безъ скота и инвентаря. Иначе полученная земля ускользнетъ у нихъ изъ рукъ и попадетъ тѣмъ, кто въ силахъ и обработать, у кого скота достаточно, у кого инвентарь въ исправности, у кого деньги есть на запасѣ, чтобъ пріобрѣсти новый инвентарь.

Куда какъ просто было бы дѣло, еслибъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ отобранными у помѣщиковъ землями, рѣшался бы такъ: пусть Учредительное Собраніе разверстаетъ ихъ уравнительно для пользованія между всѣми малоземельными, и дѣлу конецъ. Весь земельный вопросъ свелся бы послѣ изгнанія помѣщиковъ только къ одному: гдѣ взять какъ можно больше землемѣровъ.

Но всякій знающій деревню человѣкъ и заботящійся прежде всего о судьбѣ бѣднѣйшей части крестьянства понимаетъ, что дѣло не въ тысячѣ землемѣровъ, которые бы отправились по деревнямъ Россіи. Дѣло въ томъ, гдѣ достать 5 милліоновъ лошадей для безлошадныхъ, безземельныхъ и батраковъ, разъ ихъ всѣхъ сажать на самостоятельные участки. Гдѣ достать рогатаго скота, какъ получить инвентарь для милліоновъ хозяйствъ? Наконецъ, гдѣ взять недостающіе милліоны десятинъ пахотной земли, если всѣхъ батраковъ и безземельныхъ надѣлять по нормѣ до 10—12 дес. на дворъ?

Тѣ, которые отвѣчаютъ на это, что государство должно все это дать, просто издѣваются надъ крестьянской бѣднотой. Какое государство? Наше государство, которое къ концу 1917 года будетъ имѣть 60 милліардовъ долговъ? Вѣдь однихъ процентовъ и погашенія по этимъ долгамъ русскому народу надо платить болѣе 3 милліардовъ ежегодно, вѣдь есть еще и обычные государственные расходы, которые въ мирное время на старые полноцѣнные рубли превышали 3 милліарда въ годъ, вѣдь нужны еще милліарды для перехода арміи и всего народнаго хозяйства на мирное положеніе! И будь бы отсылали насъ къ государству тѣ, которые всѣми силами борются за прекращеніе войны, тогда бы это было просто непониманіе дѣла. А то какъ разъ возлагаютъ надежды на государственную казну либо прямые защитники войны, какъ Брешко-Брешковская, либо тѣ изъ соціалистовъ революціонеровъ, которые не имѣли до сихъ поръ мужества порвать съ главными вдохновителями и подстрекателями къ войнѣ т. е. съ нашими и союзными капиталистами. А вѣдь извѣстно, что каждый лишній день войны стоитъ намъ 80 милліоновъ рублей, каждый лишній день страна бѣднѣетъ на 80 милліоновъ, государство разоряется чѣмъ дальше, тѣмъ больше, и съ каждымъ днемъ дѣлается все менѣе и менѣе способнымъ помочь въ будущемъ крестьянскому хозяйству. Поддерживать войну съ одной стороны и въ то же время обѣщать крестьянамъ ве-

ликія и богатыя милости отъ государства съ другой, это стольже умно и добросовѣстно, какъ мирно засѣдать въ правительствѣ съ банкирами и капиталистами и обѣщать въ это же самое время землю для крестьянъ безъ выкупа.

Ну а какъ же большевики думаютъ выйти изъ затрудненія, спросятъ теперь насъ? Мы предлагаемъ слѣдующія мѣры.

Тѣ помѣстья, которыя будутъ взяты отъ дворянъ и на которыхъ работали батраки, нѣтъ никакого смысла дѣлить на мелкіе участки. Это значило бы батраковъ оставить безъ куска хлѣба и безъ работы, а производительность труда на этихъ площадяхъ земли уменьшить. Мы предлагаемъ такія имѣнія передать въ вѣдываніе народнымъ земствамъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прямо государству Руководить хозяйствомъ на такихъ помѣстьяхъ будутъ агрономы, а батраки превратятся изъ угнетенныхъ и жалкихъ рабовъ барина въ служащихъ и рабочихъ государства и земствъ. При такомъ рѣшеніи вопроса не будетъ требоваться тѣхъ милліонныхъ затратъ на обзаведеніе хозяйствомъ, какія нужны были бы, еслибъ пришлось превращать всѣхъ батраковъ въ самостоятельныхъ мелкихъ хозяйчиковъ.

Что касается безлошадныхъ крестьянъ, которые уже имѣютъ хозяйства, хотя и слабыя, а также тѣхъ малоземельныхъ, для которыхъ съ увеличеніемъ земельнаго надѣла требовался бы добавочный скотъ и инвентарь, то въ отношеніи этихъ крестьянъ, (ихъ въ Россіи набирется до 4—5 милліоновъ дворовъ), мы предлагаемъ держаться того же правила, т. е. что артельная запашка выгоднѣй дробленія на мелкіе, самостоятельные участки. Гдѣ только можно, гдѣ только крестьяне на это пойдутъ, надо добиваться того, чтобъ земля, которая будетъ предназначена для такихъ безлошадныхъ и малоземельныхъ, поступала къ нимъ въ обработку крупными участками.

Тогда государству и земствамъ легче будетъ придти на помощь крестьянской бѣдноте: вмѣсто ста сохъ или плуговъ—одинъ паровой плугъ, вмѣсто ста лошадей,—пятнадцать-двадцать для работы на машинахъ, вмѣсто десятковъ мелкихъ машинъ—одна-двѣ крупныхъ и многосильныхъ. Огромная экономія получится тогда на постройкахъ, не будетъ пропадать много земли на межи и дороги, не потребуется массы излишняго труда, который тратится при черезполосицѣ мелкихъ участковъ, легче перейти къ посѣву корнеплодовъ и высшей культурѣ хозяйства, недоступной для мелкихъ участковъ.

Далѣе, всѣ знатоки земельнаго вопроса въ Россіи единогласно утверждаютъ, что при распредѣленіи между малоземельными помѣщичьихъ и другихъ конфискованныхъ земель по нормѣ 10—12 дес. на дворъ земли хватитъ въ обрѣзъ (а нѣкоторые говорятъ, что и не хватитъ) только въ томъ случаѣ, если земля будетъ правильно распредѣляться по всей странѣ, и что безъ переселенія изъ однихъ областей въ другія области не обойтись. А разъ такъ, то мы будемъ добиваться, чтобъ вынужденные переселяться малоземельные крестьяне попадали не на мелкіе участки, а переходили на новыхъ мѣстахъ на крупныя имѣнія, снабженныя инвентаремъ и всѣмъ необходимымъ для наиболѣе производительнаго хозяйства.

Что касается малоземельныхъ, которые обладаютъ всѣмъ необходимымъ для хозяйства и только должны получить увеличеніе площади земли, а также крестьянъ, имѣющихъ и теперь достаточные надѣлы, то имъ земство и государство должны помочь въ улучшеніи системы хозяйства. Перечислять всѣ необходимыя для этого мѣры мы не будемъ. Скажемъ лишь одно: изъ этой губительной войны страна выйдетъ такой разоренной и обнищавшей, что только подъемъ земледѣлія можетъ спасти ее отъ гибели. Только въ обмѣнѣ на хлѣбъ и сырье можемъ получить мы изъ за границы золото и необходимые намъ товары.

А потому необходимо объявить земледѣльческій трудъ дѣломъ государственно важнымъ, взять его подъ общенародный контроль и всѣми мѣрами добиваться того, чтобъ сельское хозяйство давало возможно больше дохода.

„Но вѣдь и ваша программа требуетъ государственной помощи крестьянамъ",—спросятъ теперь насъ, „гдѣ же все-таки возьметъ государство необходимыя средства?"

Мы отвѣчаемъ. Во первыхъ, наша программа требуетъ гораздо меньше средствъ, чѣмъ напримѣръ, программа соціалистовъ-революціонеровъ и уже по одному этому болѣе осуществима. Кромѣ того мы требуемъ осуществленія двухъ важнѣйшихъ мѣръ, на которыя не идутъ соглашатели съ капиталистами и банкирами, соціалисты-революціонеры и меньшевики, но безъ каковыхъ мѣръ трудно спасти отъ гибели страну и народное хозяйство—эти мѣры: націонализація банковъ и государственное банкротство. Государственное банкротство означаетъ отказъ платить капиталистамъ и банкирамъ долги: тѣ суммы, которыя они дали взаймы государству подъ проценты на извѣстный срокъ. Предполагается, что государство заплатитъ лишь мелкимъ вкладчикамъ: крестьянамъ, рабочимъ, служащимъ, мелкимъ торговцамъ. Такъ какъ огромная часть нашихъ долговъ накоплена изъ за войны, то банкротство по сути дѣла будетъ означать, что за эту вийну заплатятъ тѣ, кто ее вызвалъ и отъ нея наживался. Мѣра значитъ, самая справедливая съ точки зрѣнія трудового народа. Насколько удастся ее провести, это другой вопросъ; во всякомъ случаѣ, если хватитъ силъ преодолѣть сопротивленіе нашихъ и иностранныхъ капиталистовъ, провести ее слѣдуетъ. Болѣе того: быть можетъ и выхода иного не будетъ.

Что касается націонализаціи банковъ, то это значитъ, что высшее распоряженіе банками будетъ находиться въ рукахъ государства, что всѣ банки будутъ слиты въ одинъ центральный банкъ, и денежныя средства страны будутъ распредѣляться въ промышленности, торговлѣ и зе́мледѣліи подъ контролемъ государства. Націонализація банковъ и кредита не будетъ, конечно, означать, что государство отберетъ себѣ деньги у всѣхъ вкладчиковъ, какъ объ этомъ кричатъ и будутъ кричать продажныя буржуазныя газеты, запугивая обывателя. Государство будетъ лишь имѣть возможность правильнаго распредѣленія денежныхъ средствъ страны въ интересахъ всего народа. Теперь всѣми капиталами страны распоряжаются банкиры и спекулянты и дѣлаютъ это такъ, чтобъ извлечь какъ можно больше прибыли д л я с е б я. Государство будетъ распоряжаться такъ, чтобъ возможно больше пользы было для всего хозяйства страны. Такимъ образомъ оно будетъ имѣть возможность перемѣстить, напримѣръ, часть капиталовъ изъ торговли въ сельское хозяйство.

Мы видимъ, такимъ образомъ, кому выгодно и кому невыгодно проведеніе въ жизнь земельныхъ требованій большевиковъ. Осуществленіе нашей программы невыгодно помѣщикамъ, капиталистамъ банкирамъ; выгодно же бѣднѣйшимъ малоземельнымъ и беззе́мельнымъ крестьянамъ, а также прежде всего, вообще трудовымъ крестьянамъ, а также всей странѣ, всему государству.

Война.

Каждый рабочій, крестьянинъ и солдатъ знаетъ уже, что теперешняя война народамъ не нужна, что выгодна она только капиталистамъ всѣхъ странъ, и что народная кровь проливается за чужое дѣло. Въ началѣ войны нѣмецкіе и австрійскіе капиталисты черезъ свои газеты, которые у нихъ на откупу, кричали своимъ рабочимъ и крестьянамъ: на насъ наступаютъ русскіе и французы, идите защи-

щайте свое отечество. Французскіе и русскіе капиталисты кричали: на насъ идутъ австрійцы и нѣмцы, надо защищаться. И всѣ одураченные народы пошли защищать свое отечество, а на дѣлѣ защищили грабительскіе планы своихъ капиталистовъ и ихъ чудовищныя военныя прибыли. Союзники говорили о защитѣ свободы маленькихъ народовъ, а на дѣлѣ сами захватили Албанію, произвели насиліе надъ Греціей, раздѣлили и до сихъ поръ издѣваются надъ беззащитной Персіей. Нѣмецкіе банкиры и капиталисты задушили Бельгію и Сербію. Всѣ другъ друга стоятъ, всѣ грабители. Свобода маленькихъ народовъ имъ такъ же нужна, какъ волку свобода овцы, которую не онъ, а другой волкъ деретъ.

И вотъ къ настоящему времени оказывается что эта война обошлась народамъ: убитыхъ и умершихъ—8 милліоновъ, калѣкъ и инвалидовъ—6 милліоновъ, раненыхъ 23 милліона.

Одна Россія издержала на войну свыше 40 милліардовъ.

Франція, затягивающая войну изъ—за возвращенія обратно провинціи Эльзасъ-Лотарингіи, которую у нея отняли нѣмцы въ 1871 году. потеряла убитыми больше, чѣмъ въ этой области числилось жителей, а деньгами столько, что всю эту область десять разъ можно было купить за деньги подесятинно.

Война всѣмъ народамъ опостылѣла, всѣ трудовыя массы всѣхъ странъ только и думать стали, что о мирѣ, всѣ стали понимать, ради кого война началась и кому выгодно. Въ это время началась русская революція, свергнувшая царя, и русскіе рабочіе, солдаты и крестьяне первыми на весь міръ заговорили о необходимости прекращенія войны и о заключеніи мира безъ захватовъ, безъ контрибуцій (т. е. штрафовъ съ побѣжденныхъ), съ правомъ всѣхъ народовъ на самоопредѣленіе, то есть съ правомъ даже самаго слабаго народа самому свободно строить свою жизнь. Русскіе рабочіе и солдаты обращались къ угнетеннымъ народамъ другихъ странъ и говорили: все зло въ капиталистахъ захватчикахъ, свергните ихъ и ихъ правительства, и мы заключимъ справедливый миръ. Оставалось только. чтобъ русскій народъ первый показалъ на дѣлѣ примѣръ того, къ чему призывалъ другіе народы, т. е. прогналъ изъ правительства капиталистовъ и самъ взялъ въ руки власть, опубликовалъ тайные дороворы, которые заключилъ Николай Романовъ съ союзниками и ради которыхъ ведется война, разорвалъ эти договоры, и предложилъ перемиріе на всѣхъ фронтахъ, объявилъ справедливыя условія мира и своимъ народамъ, какъ Финляндія и другіе, далъ право на самоопредѣленіе.

На дѣлѣ же меньшевики и соціалисты-революціонеры, бывшіе прежде въ большинствѣ въ Совѣтахъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ, отдали дѣло мира въ руки сторонниковъ войны, какъ министры Милюковъ и Терещенко; вмѣсто перемирія на фронтахъ начали въ іюнѣ наступленіе по настоянію англо-французскихъ капиталистовъ съ завѣдомо неподготовленной для этого арміей и привели къ ряду пораженій на фронтѣ; правительство не разорвало царскихъ договоровъ, но продолжало оставлять ихъ въ силѣ и скрывать отъ народа; вмѣсто самоопредѣленія народовъ оно учинило насиліе надъ Финляндіей и распустило соціалистическій финляндскій сеймъ.

Дѣло мира не приблизилось, а отдалилось, и народы Европы начали не довѣрять русской революціи и русскому народу, который имъ совѣтуетъ дѣлать одно, а самъ дѣлаетъ совсѣмъ другое.

Теперь мы дошли съ войной до крайняго предѣла. Либо надо кончить войну, либо война задушитъ революцію и похоронитъ всѣ наши завоеванія. Остался только одинъ путь, которымъ все время предлагали итти большевики, и внѣ котораго нѣтъ намъ спасенія. Надо Совѣтамъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депу-

татовъ взять въ свои руки власть, предложить всѣмъ воюющимъ перемиріе, разорвать грабительскіе царскіе договоры съ союзниками, предложить справедливыя условія мира. И нѣтъ тогда на свѣтѣ силы, которая побѣдила бы русскую революцію, т. к. всѣ измученные непрекращающейся бойней народы были бы съ нами противъ своихъ правительствъ.

О власти.

Мы подошли теперь къ главному вопросу нашей да и всякой революціи, то есть къ вопросу о власти. Царское самодержавіе было свергнуто рабочими и солдатами Петрограда. Солдаты—это тѣ же крестьяне. Значитъ свободу Россіи дали рабочіе и крестьяне и имъ должна принадлежать власть въ странѣ. На дѣлѣ же получилось иное. Сначала временное правительство находилось всецѣло въ рукахъ капиталистовъ. Потомъ къ капиталистамъ, чтобъ успокоить народъ, прибавили соціалистовъ. Но эти соціалисты, состоявшіе изъ самыхъ умѣренныхъ меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ, пошли на поводу у министровъ-капиталистовъ, которые оказались умнѣе, хитрѣе и ловчее ихъ. А первый министръ Керенскій, хотя и считается соціалистомъ-революціонеромъ, на дѣлѣ совсѣмъ отошелъ отъ народа и перешелъ на сторону имущихъ классовъ.

Много разъ за семь мѣсяцевъ революціи мѣнялись лица въ правительствѣ, а дѣла его остались такими же, какъ и раньше. А вѣдь народъ судитъ свое правительство не по словамъ, а по дѣламъ. А дѣла эти клонились все время къ огражденію интересовъ капиталистовъ и помѣщиковъ и въ ущербъ рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ.

Вотъ въ короткихъ словахъ доказательства этого.

За скорый миръ правительство не боролось, а только затягивало войну въ угоду союзнымъ капиталистамъ, которымъ это выгодно, а также, выгодно и нѣмецкимъ капиталистамъ, потому что имъ страшенъ нашъ народный миръ.

Правительство уничтожило свободу слова и печати, завоеванныя еще въ февралѣ, и закрыло десятки газетъ большевиковъ и близкой къ нимъ группы лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Изданъ законъ, что свободные граждане Россіи не имѣютъ права бранить королей и президентовъ союзныхъ намъ странъ, въ то время какъ газеты капиталистовъ этихъ странъ могутъ поносить и поносятъ революціонный русскій народъ.

Введена смертная казнь для солдатъ, и былъ случай, когда солдатъ былъ приговоренъ къ смертной казни за кражу 15 яблокъ изъ помѣщичьяго сада.

Въ тюрьмы Петрограда посажены десятки революціонеровъ, боровшихся за передачу всей власти Совѣтамъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

До сихъ поръ не обложены высшимъ налогомъ военныя прибыли капиталистовъ, наживающихся на казенныхъ заказахъ.

Не введенъ рабочій контроль надъ промышленностью, что приводитъ къ разстройству всей промышленности, находящейся по прежнему въ рукахъ капиталистовъ.

Не введены твердыя цѣна на продукты промышленности, чего требовали крестьяне. Вмѣсто этого по требованію помѣщиковъ увеличены вдвое твердыя цѣны на хлѣбъ, и милліоны бѣднѣйшихъ крестьянъ, которымъ своего хлѣба не хватаетъ, которые хлѣбъ прикупаютъ, осуждены на разореніе.

Земля до сихъ поръ находится въ рукахъ помѣщиковъ. Земельные комите-

ты лишены права распоряжаться посѣвною площадью, имъ запрещено вмѣшиваться въ лѣсныя сдѣлки и много членовъ этихъ комитетовъ арестовано за нарушеніе правъ помѣщиковъ. Кромѣ того на половину прекращенъ отпускъ средствъ на содержаніе этимъ комитетовъ.

Наконецъ, Россія объявлена республикой, т. е. страной, гдѣ править народъ. А на дѣлѣ власть находится въ рукахъ людей, не считающихся съ требованіями рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ и чутко прислушивающихся къ требованіямъ капиталистовъ и банкировъ.

Народу не надо такихъ правителей, онъ достаточно выросъ, чтобъ самому управлять страной. «Въ отставку!»—несется теперь кличъ по всей трудовой Россіи, обращенный къ новымъ самодержцамъ. Вся власть Совѣтамъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ!

Товарищи крестьяне! Передъ вами стоитъ теперь вопросъ, кого выбирать во всенародное Учредительное Собраніе. Не ошибитесь же, подавая свои голоса. Помните одно: если вы будете выбирать соглашателей съ капиталистами и помѣщиками, то есть кандидатовъ партій меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ, то Учредительное Собраніе дастъ вамъ ровно столько, сколько дало до сихъ поръ правительство, въ которомъ засѣдали вмѣстѣ съ капиталистами представители этихъ партій. Вы не получите ни земли безъ выкупа, ни осуществленія другихъ вашихъ требованій, которыя задѣваютъ капиталистовъ и банкировъ.

Эти партіи, опираясь на вашу же поддержку и ваше голосованіе, откажутся въ пользу капитала отъ вашихъ главнѣйшихъ требованій. И трудно вамъ будетъ потомъ поправить сдѣланную ошибку.

Если же вы хотите, чтобъ Учредительное Собраніе смѣло и безъ колебаній проводило до конца ваши требованія, хотя бы и порывая съ капиталомъ, хотя бы объявленіемъ войны всѣмъ банкирамъ, нашимъ и заграничнымъ, не выбирайте соглашателей, торгующихся за спиной народа съ его злѣйшими врагами: выбирайте стойкихъ революціонеровъ, стойкихъ защитниковъ рабочихъ и крестьянской бѣдноты, выбирайте кандидатовъ партіи революціонныхъ соціалъ-демократовъ большевиковъ.

Если вы ихъ выберете въ Учредительное Собраніе, вы выберете надежныхъ ходоковъ за дѣло бѣднѣйшихъ и малоземельныхъ крестьянъ.

Эти ходоки скорѣй умрутъ въ борьбѣ со всѣми врагами народа, но не сдадутся.

Товарищи крестьяне! Выбирайте же тѣхъ, которые умрутъ, но не сдадутся.

106937б

БИБЛИОТЕКА
при ЦК КПСС

Издательство

„Уральская Правда.“

Екатеринбургъ, Покровскій пр. д. Поклевскаго.

Имѣются на складѣ слѣдующія брошюры:

1. **В. П. Милютинъ.** Зачѣмъ намъ нужна демократическая республика . . . . . 10 к.
2. Борьба за миръ . . . . . 5 „
3. **В. Либкнехтъ.** Пауки и Мухи . . . . . 5 „
4. Первое мая . . . . . 5 „
5. **А. К. Ерманскій.** Наши требованія (Наши ближайшія требованія и конечная цѣль) . . . . . 20 „
6. Что значитъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ . . . . . 10 „
7. Революція и рабочій классъ . . . . . 5 „
8. **Е. А. Преображенскій** Что нужно Уральскимъ рабочимъ . . . . . 20 „
9. **Л. Троцкій.** Когда же конецъ проклятой бойнѣ . . . . . 15 „
10. **М. Горькій.** Кузьмичи и Лукичи. (сказ.) 2 „

Организаціямъ скидка 20 процентовъ.